

Ван Шинань сказал:

— Продал дом — и продал, но в итоге ты даже копейки не выручила. Как бы там ни было, в том районе дом стоил бы несколько тысяч. Хотя бы половину ты могла бы получить, и тогда я сейчас мог бы носить кожаные туфли, новую одежду и купить часы марки «Шанхай» просто так, для развлечения.

Ван Шинань осмеливался жаловаться только своей матери, но не решался пойти к Чэнь Минхуэю. Тот парень, если разозлится, никого не щадит. Вытянуть из него хоть какую-то выгоду — всё равно что отобрать еду у тигра. Один неверный шаг — и самому можно оказаться в беде.

Чжан Цзюй перестала есть, погружившись в раздумья. Сын хочет купить кожаные туфли, но где взять столько денег?

— Сяо Юй, ты молодец!

Результаты пробного экзамена были объявлены, и Цянь Юй занял тридцатое место в школе, набрав 580 баллов. В их посёлке это был отличный результат. Если постараться, он мог бы поступить в старшую школу в районе, но вот Городская средняя школа №1 была уже сложнее.

— Сегодня вечером устроим праздничный ужин, хорошо отметим.

С тех пор как он стал жить с Чэнь Минхуэем, успехи Цянь Юя резко улучшились. Возможно, потому что ему больше не нужно было ни о чём беспокоиться, только учиться. На этом экзамене он набрал на 50 баллов больше, чем в прошлый раз. С такой динамикой к моменту вступительных экзаменов он вполне мог преодолеть проходной балл в районную школу.

Цянь Юй был в прекрасном настроении и радостно произнёс:

— С тех пор как ты вернулся, разве у нас был плохой ужин? Даже если мяса нет, обязательно есть яйца или хотя бы мясные обрезки с овощами. Ты не знаешь, но тетка У в последнее время смотрит на тебя странно и даже не разрешает У Чэну приносить нам воду. Думаю, она считает, что ты занимаешься чем-то плохим, раз у нас всегда есть мясо.

Чэнь Минхуэй равнодушно ответил:

— Старуха просто грустит. Видишь, дядя У не придаёт этому значения. Но, Сяо Юй, это показывает, как важно иметь собственный дом. Тогда можно делать что хочешь, удобно и без лишних глаз, чтобы никто не строил догадок.

Вспомнив, что если бы не Чэнь Минхуэй, у него не было бы собственного дома, Цянь Юй почувствовал, как его радость угасла.

Чэнь Минхуэй поспешил добавить:

— Не переживай, я постараюсь, и мы купим дом в городе. Тогда у нас будет квартира с отоплением, и мы всегда будем возвращаться в тепло, не нужно будет топить печь. Как же это удобно.

Цянь Юй понимал, что Чэнь Минхуэй говорит это специально, чтобы его утешить. Он не был из тех, кто делает проблему из пустяков, и потому поддержал разговор:

— Квартиры — это здорово, мне нравится. Давай вместе постараемся и поскорее переедем.

Чэнь Минхуэй сжал кулак и махнул им:

— Ради моей жены я готов затянуть пояс и работать изо всех сил.

Цянь Юй легонько шлёпнул его по голове и мягко одёрнул:

— Опять говоришь глупости.

Чэнь Минхуэй хихикнул:

— Разве я говорю глупости? Разве ты не моя жена?

Цянь Юй покраснел, долго бормотал «я», но так и не смог вымолвить следующую фразу, чем Чэнь Минхуэй воспользовался, чтобы ещё раз щипнуть его за щёку.

Вечером, когда они лежали на кровати, Чэнь Минхуэй уже начал засыпать, как вдруг Цянь Юй сказал:

— Минхуэй, пожалуйста, больше не проси Хао Ин писать тебе письма. Давай закончим с этим, хорошо?

Чэнь Минхуэй мгновенно проснулся:

— Что случилось?

Цянь Юй тихо ответил:

— Мне страшно.

Он боялся, что Чэнь Минхуэй, читая эти письма, вдруг поймёт, что влюблён в Хао Ин. Что тогда делать ему, Цянь Юю? Его мечты разобьются, и он останется один. Уже привыкнув к заботе Чэнь Минхуэя, он не знал, сможет ли выдержать одиночество, не сломается ли.

Цянь Юй не проговорился об этих страхах, но Чэнь Минхуэй догадался. Он обнял его и поцеловал в макушку.

— Сяо Юй, не бойся. Я обещал быть с тобой до конца жизни и не нарушу своего слова, — Чэнь Минхуэй вздохнул. — Хорошо, слушаю тебя. Завтра мы закончим с этим.

Ван Шинань уже неделю получал любовные письма, и момент был подходящий. На следующий день перед школой Чэнь Минхуэй сказал Цянь Юю:

— Сяо Юй, найди наши деньги, они мне понадобятся.

Цянь Юй удивился:

— Тебе нужно столько денег? Ты снова собираешься заниматься бизнесом? Но ты же говорил, что до экзаменов не будешь отвлекаться, чтобы сосредоточиться на учёбе.

— Нет, это не для бизнеса. Это для ловли рыбы.

Цянь Юй понял. Он достал аккуратно спрятанный конверт, в котором лежали 4 500 с лишним

юаней, принесённые Чэнь Минхуэем. Деньги были сложены ровно, и конверт был туго набит.

— Вот, держи.

Вечером после школы Чэнь Минхуэй встретился с Хао Ин в углу школьного двора и сразу перешёл к делу:

— Хао Ин, я всё обдумал. Я всё ещё тебе не доверяю. Если ты действительно хочешь быть со мной, отдайся мне.

— Что?

Хао Ин чуть не подумала, что ослышалась и неправильно услышала слова Чэнь Минхуэя.

— Ты с ума сошёл?

— Я не сумасшедший, я серьёзен. Это решение, которое я принял после долгих размышлений, — Чэнь Минхуэй говорил с полной серьёзностью. — У тебя слишком много прошлых грехов, и я должен быть осторожен. Всё, что ты просишь, стоит дорого. Если я куплю тебе это, а ты потом передумаешь, что мне делать?

Хао Ин тотчас возразила:

— Как это возможно? Ты же помнишь, у тебя есть мои письма. Если ты их обнародуешь, как я потом выйду замуж?

Чэнь Минхуэй загадочно произнёс:

— Кто знает. Ты такая красивая, кто не влюбится?

Хао Ин не смогла скрыть удовольствия. Чэнь Минхуэй явно был без ума от неё, иначе бы так не переживал. Всё дело в её красоте и в том, что у неё слишком много поклонников, поэтому он и чувствует себя неуверенно.

Хао Ин поправила волосы, приняв вид богини:

— Не будет, Минхуэй. Я не такая женщина.

— Хватит слов, я им не верю. Только если ты действительно отдашься мне.

Хао Ин была глуповата, но не настолько, чтобы согласиться на такое. Однако она не хотела потерять возможность получить желаемое, и с тревогой воскликнула:

— Чэнь Минхуэй, как это возможно? Ни одна порядочная девушка не согласится на такое. Ты же знаешь, какая я, как я могу до свадьбы... вступать в такую связь?

Чэнь Минхуэй ответил:

— Какая разница? Если ты действительно хочешь быть со мной, мы рано или поздно поженимся. В чём разница, когда это произойдёт? Если только ты не хочешь просто использовать меня, а не быть со мной по-настоящему.

— Если бы я не хотела быть с тобой по-настоящему, зачем бы я соглашалась писать тебе такие письма?

Видя, как ускользает её шанс, Хао Ин запаниковала. Вдруг её осенило:

— А что, если я забеременею? Мы что, поженимся? Но у тебя даже дома нет, где мы будем жить? На улице? Я готова терпеть трудности, ведь я тебя люблю, но ребёнок? Ты же не хочешь, чтобы он страдал. Минхуэй, я знаю, ты не безответственный человек, и тебе не свойственно поступать так.

Чэнь Минхуэй спросил:

— Значит, если я смогу купить дом, ты согласишься?

Хао Ин, однако, сосредоточилась на другом и с удивлением вскрикнула:

— Чэнь Минхуэй, ты снова можешь купить дом? В нашем посёлке дом стоит как минимум 2 000 с лишним юаней. У тебя столько денег?

Чэнь Минхуэй ничего не ответил, просто достал конверт, который Цянь Юй дал ему утром.

Руки Хао Ин дрожали, когда она взяла конверт. Она никогда в жизни не видела столько денег, да и её родители тоже. Там было 4 540 с лишним юаней. Боже, что сделал Чэнь Минхуэй, откуда у него столько денег?

Чэнь Минхуэй спокойно продолжил:

— Я всё обдумал. Если ты отдашься мне, я поверю в твою искренность. Если ты согласишься, я пойду к твоим родителям свататься. Я готов отдать 1 000 на выкуп за невесту, а остальные деньги оставлю тебе.

Тысяча на выкуп? Боже, она не ослышалась? Чэнь Минхуэй готов отдать тысячу, а остальные три тысячи оставить ей? Это же огромные деньги! Она сможет покупать всё, что захочет, и каждый день есть мясо.

Хао Ин крепко сжала конверт, уже погрузившись в сладкие грёзы.

В этот момент Чэнь Минхуэй прервал её:

— Верни мне деньги.

Хао Ин крепко держала конверт, нагло попросив:

— Ты всё равно собираешься отдать их мне, так пусть пока останутся у меня.

<http://bllate.org/book/16744/1561852>